

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-2-80-86>

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ – ОСНОВНОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АКТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Миликова А.В.

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Университетский пр-кт, д. 100, г. Волгоград, Россия, 400062)

Ссылка для цитирования: Миликова А.В. Обвинительное заключение – основной уголовно-процессуальный акт предварительного следствия. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(2):80–86. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-2-80-86>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Миликова Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Адрес: Университетский пр-кт, д. 100, г. Волгоград, Россия, 400062

Тел.: +7 (8442) 46-55-64

E-mail: milikova_av@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 09.06.2025

Статья принята к печати: 20.06.2025

Дата публикации: 27.06.2025

Аннотация: В рамках данной научной статьи автором исследован основной уголовно-процессуальный акт предварительного следствия – обвинительное заключение. В работе обосновывается сущность и значение обвинительного заключения для всего уголовного процесса. Автором подробно рассмотрены и проанализированы актуальные проблемы как уголовно-процессуальной науки, так и правоприменительной деятельности, связанные с составлением и утверждением данного итогового уголовно-процессуального акта, завершающего досудебное производство.

Цель: исследовать правовую природу обвинительного заключения как основного уголовно-процессуального акта предварительного следствия, выявить проблемные вопросы и обозначить пути их решения.

Задачи: анализ существующих подходов к пониманию и определению обвинительного заключения и его значения для уголовного судопроизводства; выявление особенностей структуры обвинительного заключения и имеющихся проблем; определение возможных направлений совершенствования имеющейся на сегодняшний день формы обвинительного заключения.

Методы: диалектический метод; методы анализа и синтеза; системный подход; логико-юридический; юридической интерпретации.

Результаты: в работе обоснована теоретическая и практическая значимость проведения исследований, касающихся изучения вопросов, связанных с обвинительным заключением; автором определены основные проблемы и дискуссионные вопросы, связанные с изданием, утверждением и дальнейшим использованием обвинительного заключения; разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в области применения формы обвинительного заключения.

Ключевые слова: обвинительное заключение, уголовно-процессуальный акт, предварительное следствие, процессуальные документы, следователь, прокурор, судья.

Введение

Важное значение производства предварительного следствия в уголовном процессе не вызывает сомнения ввиду его безусловной ценности для последующих судебных стадий. Необходимость предварительного расследования, как справедливо отмечал С.А. Шейфер, вызвана тем, что оно

предваряет судебные стадии уголовного процесса и создает предпосылки суду для успешного решения стоящих перед ним задач, формируя при этом предмет и пределы судебного разбирательства¹.

Собрав нужные сведения об обстоятельствах совершенного деяния, следователь приходит к выводу о доказанности преступления и виновности лица, которому ранее уже предъявлено обвинение. В связи с этим следователь принимает решение о необходимости окончания предварительного следствия, о чем составляет, как представляется, основной уголовно-процессуальный акт данной стадии, подводящий ее итоги и свидетельствующий о ее результативности – обвинительное заключение. Помимо указанной несомненной значимости обвинительного заключения для государственных органов, важным оно является и для обвиняемого, поскольку позволяет ему организовать свою защиту. С данной целью в ч. 2 ст. 265 УПК РФ содержится положение о том, что судебное разбирательство уголовного дела не может быть начато ранее, чем пройдет семь суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения. В связи с этим, процесс окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения является гарантией обеспечения законности уголовного процесса и защиты прав его участников.

Ф.В. Чирков выделяет процессуальное, воспитательно-предупредительное и организационно-техническое значение обвинительного заключения [13, с. 94]. При этом автор относит защиту прав обвиняемого к числу элементов, имеющих процессуальное значение. Это видится упущением и представляется необходимым выделение правозащитного значения в отдельную группу, ввиду большого значения, придаваемого возможности обвиняемому реализовать свою защиту, о чем мы уже упомянули ранее.

Данная тема, безусловно, имеет особую как теоретическую, так и практическую значимость. Во-первых, для повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия, во-вторых, для обеспечения защиты прав граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения.

Таким образом, следует отметить, что обвинительное заключение является уголовно-процессуальным актом, которым завершается стадия предварительного расследования. В нем содержатся выводы о виновности обвиняемого, основанные на результатах проведенного расследования и подтверждаемые достаточным объемом доказательств. Этот акт обеспечивает и защищает права участников уголовного процесса, а также содержит государственно-властное решение о наличии оснований для направления дела в суд для его рассмотрения по существу. Схожего мнения придерживаются Н.Н. Пилюгин, А.С. Евстегнеев, отмечая, что на завершающем этапе предварительного расследования выносится итоговый обвинительный документ. Он является ключевым уголовно-процессуальным актом и определяет рамки судебного разбирательства по конкретному уголовному делу [6, с. 110].

Стоит отметить, что, по нашему мнению, уголовно-процессуальные акты представляют собой разновидность процессуальных документов, обладающих такими признаками как государственно-властный характер, составление уполномоченными должностными лицами, содержание процессуальных решений и последствие в виде определенных юридических последствий [5, с. 33]. Что соответствует тому утверждению, что обвинительное заключение представляет собой уголовно-процессуальный акт, выносимый следователем в результате проведенного предварительного следствия.

Методы исследования

При подготовке данной статьи использован диалектический метод научного познания. Исследование проводилось также с использованием общенаучных методов анализа и синтеза, а также системного подхода, позволяющего рассматривать изучаемый объект в качестве целостной системы. Кроме того, применялись специфические юридические методы: логико-юридический анализ (построение логических цепочек и выводов в рамках юридической проблематики) и метод юридической интерпретации (толкование и анализ юридических норм и актов). Другими словами, автором комбинировались общенаучные и специальные юридические методы для достижения цели и реализации задач исследования.

Результаты исследования

В соответствии с ч. 1 ст. 215 УПК РФ следователь до составления обвинительного заключения должен признать, что все необходимые следственные действия им произведены, а собранные доказательства достаточны. И в данном случае, бремя ответственности за это процессуальное решение

¹ Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. А.П. Кругликов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 315–316.

определяется процессуальной самостоятельностью и ложится непосредственно на следователя. В данном случае в науке уголовно-процессуального права на протяжении многих лет ведется дискуссия о степени достаточности доказательств, которая является оценочной категорией. Данная оценка дается в соответствии с объективными сведениями – имеющимися доказательствами, но при этом и на основании внутреннего убеждения следователя. Отсюда можно утверждать, что подобная оценка не может быть абсолютно объективной, ввиду необходимости применения мыслительной аналитической деятельности, основанной на знаниях и опыте следователя.

Еще одним немаловажным вопросом, как отмечается в научной литературе, связанным со значением обвинительного заключения, является понимание момента окончания предварительного расследования. Суть полемики заключается в том, оканчивается ли следствие принятием решения и передачей дела прокурору или стоит выделить третью стадию досудебного уголовного процесса. Например, В.А. Лазарева считает, что следует различать окончание предварительного расследования и окончание досудебного производства (формирование государственного обвинения). Объясняется данный подход тем, что между следствием и судебными стадиями отсутствует четкая граница и окончание предварительного следствия не означает начало судебного. Ввиду данных обстоятельств следует разграничивать окончание предварительного следствия и окончание досудебного производства. В связи с чем предлагается признать окончание досудебного производства самостоятельной стадией уголовного процесса [4, с. 24].

Рассматривая позицию И.С. Дикарева на организацию уголовного процесса, мы сталкиваемся с его предложением выделить отдельную стадию, связанную с действиями прокурора по направлению уголовного дела в суд. Автор предлагает ввести в УПК РФ новый раздел VIII.1 с наименованием «Направление уголовного дела прокурором в суд» [2, с. 120–121]. Данная позиция отчасти объяснима положением ч. 2 ст. 162 УПК РФ, которая определяет временные рамки предварительного следствия – от момента возбуждения уголовного дела до момента направления прокурору обвинительного заключения. После этого, все действия прокурора как будто бы выходят за пределы предварительного расследования, тем самым формируя отдельную, самостоятельную стадию.

Однако, такая трактовка, несмотря на свою кажущуюся логичность, вызывает определенные вопросы. Необходимо детально разобраться в сути подобного предложения. Если рассматривать действия прокурора после получения обвинительного заключения как самостоятельную стадию, то это влечет за собой не только пересмотр существующей структуры УПК РФ, а также возможно потребует разработки новых процессуальных норм, регулирующих порядок действий прокурора на этой новой стадии, изменится и статус прокурора в уголовном процессе. Все это потребует существенного переосмысления всей системы уголовного судопроизводства. Более того, можно согласиться с позицией А.П. Рыжакова, который представляет действия прокурора в данном контексте не как отдельную стадию, а как один из видов уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой им в рамках уже существующей системы предварительного расследования [11, с. 106]. Представляется, что мнение А.П. Рыжакова, рассматривающего действия прокурора как один из видов деятельности в рамках стадии предварительного расследования, видится рациональным и не требующим радикальных изменений. Однако, подобная дискуссия, несомненно, заслуживает продолжения и более глубокого изучения.

Верной видится и позиция С.Б. Россинского и А.П. Шумской, которые полагают, что составление обвинительного заключения и признание предварительного следствия окончанным не подразумевает два отдельных процессуальных решения, в данном случае, по мнению авторов, решение все же одно, но принимаемое в делящемся процессуальном порядке [10, с. 152]. Что еще раз подтверждает обоснованность выбранной нами позиции.

Научная дискуссия

Важным аспектом завершения предварительного следствия является двухэтапный процесс привлечения лица в качестве обвиняемого [8, с. 139]. В ходе этого процесса, первоначально подозреваемый в совершении преступления становится обвиняемым дважды. В первый раз – при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и во второй при составлении обвинительного заключения. Важно отметить, что между двумя данными процессуальными решениями квалификация преступления может быть изменена. В таком случае, согласно ст. 175 УПК РФ, будет проведена дополнительная процедура привлечения лица в качестве обвиняемого, с вынесением соответствующего уголовно-процессуального акта (постановления). Окончание же предварительного следствия возможно по общему правилу однократно – вынесением обвинительного заключения.

Очевидно, что окончательную квалификацию и назначение наказания определяет только суд, но и следователь, вынося обвинительное заключение, играет немаловажную роль. К интересному выводу пришел в результате проведенного исследования Д.П. Попов. Автор полагает, что полномочия следователя охватывают рассмотрение уголовного дела по существу, и данная функция не является прерогативой исключительно судебной власти. Прекращение производства по уголовному делу или отказ в его возбуждении являются подобными формами, что подтверждается и результатами проведенного опроса – 71,5% опрошенных утверждают, что следователь рассматривается как лицо, уполномоченное на разрешение дела¹. Но можно ли тогда утверждать, что вынесенное обвинительное заключение это уже практически приговор?

Безусловно на данный вопрос стоит ответить отрицательно. И в первую очередь это касается структуры обвинительного заключения, которая подробно регламентирована в ст. 220 УПК РФ и существенно отличается от той, которая предусмотрена для постановления приговора в главе 39 УПК РФ.

Как отмечает С.Б. Россинский та структура, которую имеет на сегодняшний день обвинительное заключение не всегда была представлена в таком виде. Сама идея окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения получила свое законодательное закрепление чуть более ста лет назад и предполагала формально краткое, но в итоге достаточно подробное описание обстоятельств случившегося, имеющихся доказательств и иных, предусмотренных законом, данных, что привело к тому, что обвинительное заключение стало своеобразным «авторефератом» следственного производства [9, с. 192–193]. К каким негативным последствиям приводят подобные преобразования: к пренебрежению прокурорами и судьями в отношении ознакомления с первоисточниками, содержащимися в материалах уголовного дела, отдавая предпочтение краткой версии – обвинительному заключению. Таким образом, понимая возможность избежать должного рассмотрения вопросов, подлежащих судебному разрешению, а также обоснования и письменного мотивирования процессуальных решений, представители судебной системы стали прибегать к механическому копированию фрагментов обвинительных заключений в тексты приговоров. Иногда копируя целые абзацы и страницы из следственных материалов. Таким образом, судьи, в свою очередь, превратились в пассивных рерайтеров, переписывающих обвинительные заключения, а производство в суде первой инстанции утратило свою практическую значимость [7, с. 29].

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» указывается на то, что следует избегать приведения сведений, которые не относятся к выводам суда и не требуют судебной оценки, тем не менее, запрет на копирование в нем отсутствует. Ф.Ю. Васильев отмечает, что в настоящее время суды придерживаются подхода, согласно которому не рекомендуется, но и не запрещается копировать и переносить фрагменты процессуальных документов предварительного расследования в итоговые документы суда. При этом значительное по объему заимствование в приговоре суда текста из других процессуальных документов (обвинительного заключения, постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого) недопустимо и ставит под сомнение самостоятельность суда при вынесении итогового решения по уголовному делу [1, с. 59–60].

Но недочеты допускаются не только в судебных документах. Важным аспектом, связанным с принятием следователем решения о возможности составления обвинительного заключения, является сам его процесс и возможность в его ходе допустить отдельные нарушения. Учитывая, что речь идет о завершающем этапе предварительного следствия, то подобные упущения безусловно влекут негативные последствия – как в виде возвращения уголовного дела прокурором следователю для дополнительного расследования или изменения квалификации, объема обвинения или пересоставления обвинительного заключения для устранения недостатков по письменным указаниям прокурора (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), так и вероятность того, что допущенные ошибки могут быть выявлены и в судебных стадиях уголовного процесса, что возможно повлечет возвращение уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ.

На недостатки, допускаемые следователями, как в ходе составления обвинительных заключений, так и при ознакомлении с ними участников уголовного процесса нередко указывают защитники. Так, например, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 июня 2024 г. по делу № 10-УД24-5-А4 отмечено, что в кассационной жалобе адвокатом указано на те факты, что в обвинительном заключении не конкретизированы действия В., в частности

¹ Попов Д.П. Реализация функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2024. С. 211–213.

не указано количество нанесенных ударов, части тела, в которые наносились удары, и их последствия. В том числе, в обвинительном заключении отсутствует полный перечень доказательств, представленных стороной защиты, в частности показания свидетеля К., данные в ходе предварительного расследования, приведены не в том контексте и не с тем содержанием. При этом обвинительное заключение вручено В. не в полном объеме – отсутствовали 4 и 5 страницы¹. Суд, как правило, данные нарушения не относит к числу существенных, поскольку согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 27 февраля 2018 г. № 274-О, возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению может иметь место лишь в случае, если допущенное органами предварительного расследования процессуальное нарушение является таким препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора.

Поскольку данный вопрос остается чрезвычайно актуальным, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» даны соответствующие разъяснения. В частности, в п. 2 указанного постановления отмечается, что к числу существенных нарушений при составлении обвинительного заключения, препятствующих принятию судом решения по существу, являются, например, отсутствие подписи следователя, если оно не утверждено прокурором, направлено в отсутствие согласия руководителя следственного органа, или содержит существенные отличия от постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и др.

Тем не менее, количество подобных нарушений, допускаемых при составлении обвинительных заключений, является достаточно высоким. А.А. Багрян отмечает среди недостатков обвинительных заключений большое количество информации, не относящейся к делу, клише и штампов, что становится поводом для оспаривания адвокатами, в частности, содержащихся в них доказательств, не обладающих относимостью². Наличие лишней, ненужной и не имеющей к делу информации в уголовно-процессуальных актах недопустимо, как и использование сложных и непонятных общих формулировок. Данная информация безусловно подлежит исключению.

Таким образом, требования, установленные действующим уголовно-процессуальным законодательством к обвинительному заключению, несмотря на их тщательную проработку и многолетнюю практику применения, все еще далеки от идеала. Дискуссии и изменения, касающиеся сокращения или увеличения его объема приводят к сложностям в правоприменении и другим негативным последствиям. Видится верным произвести пересмотр и изменение требований к существующей структуре и порядку подготовки обвинительного заключения как уголовно-процессуального акта. Полагаем, что стоит все же сократить содержание обвинительных заключений, тем самым позволив прокурорам и судьям в первую очередь знакомиться с первоисточниками (материалами уголовного дела). Стоит пересмотреть и сам подход к пониманию природы обвинительного заключения как к некоему уголовно-процессуальному акту, позволяющему отграничить досудебное производство от судебных стадий уголовного процесса и не более того. Тем самым, снизить нагрузку на следователя, вынужденного составлять объемные обвинительные заключения, которые позднее берутся за основу при составлении приговоров.

В данной связи уместно отметить наличие дискуссии по поводу неоднозначной интерпретации субъекта, наделенного полномочиями на вынесение обвинительного заключения. Как указывает Ю.А. Цветков, исторически данный уголовно-процессуальный акт составлял прокурор как представитель стороны обвинения. Автор отмечает, что дилемма о совместимости процессуальной функции следователя с обвинительной деятельностью разрешена кардинальным способом: следователь формально причислен к стороне обвинения. Вследствие этого, с юридической точки зрения, не возникает оснований для сомнений в том, почему основополагающий документ, относящийся к обвинению, формируется не представителем обвинительной власти – прокурором, а функционально нейтральным следователем [12, с. 159].

¹ Определение суда кассационной инстанции от 06 июня 2024 г. по делу № 10-УД24-5-А4 [сайт]. Судебные и нормативные акты РФ; 2024 [обновлено 06 июня 2024; процитировано 05 июня 2025]. Доступно: https://sudact.ru/vsrf/doc/TKLWaf7SvZrw/?page=3&vsrf-txt=ошибка+в+обвинительном+заключении&vsrf-case_do c=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_ =1749146627350&snippet_pos=2694#snippet et.

² Багрян А.А. Формирование позиции адвоката с учетом результатов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 20–21.

С другой стороны, именно прокурор представляет обвинение в суде и логично было бы именно ему составлять итоговый документ, с которым он будет реализовывать порученную ему функцию. Как указывает И.С. Дикарев, утверждение прокурором обвинительного заключения влечет за собой смену субъекта уголовного преследования. При этом, прокурор осуществляет юридическую оценку деятельности следователя, признавая ее законной и обоснованной [3, с. 20–21].

В то же время другая сторона – защиты, как представляется, вполне могла бы составить подобный документ, в котором излагается их позиция. Данное нововведение могло бы способствовать реализации принципа состязательности сторон в уголовном процессе. На данный счет, как отмечает А.А. Багрян, адвокаты могли бы использовать «предложение на обвинительное заключение» для формирования позиции по делу и направлять его прокурору¹. Все же видится верным, что подобный документ целесообразнее было бы направлять непосредственно в суд.

Проведя подробный анализ имеющихся в науке уголовно-процессуального права исследований, можно утверждать, что обвинительное заключение является основным уголовно-процессуальным актом предварительного следствия, так как именно с помощью него подводится его итог. Помимо этого, данная процедура позволяет обеспечивать законность уголовного процесса, направленного на защиту прав и законных интересов его участников.

Тем не менее, приходится констатировать, что имеющаяся на сегодняшний день структура обвинительного заключения не является безупречной. Ввиду своей подробной формы и содержания, она, как представляется, незаслуженно превалирует над основными сведениями, с которыми в полном объеме должны знакомиться уполномоченные должностные лица органов прокуратуры и суда для обеспечения реализации принципов уголовного судопроизводства. Видится верным планомерное сокращение элементов, содержащихся в обвинительном заключении, до необходимого минимума.

Список использованной литературы:

1. Васильев Ф.Ю. Допустим ли «копираст» при подготовке процессуальных решений. *Уголовный процесс*. 2025;(242(2)):58–61.
2. Дикарев И.С. Модернизация системы досудебного производства в уголовном процессе. *Правовая парадигма*. 2017;(16(2)):117–122. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2017.2.17.
3. Дикарев И.С. Итоговые акты предварительного расследования как разновидность процессуальных обращений. *Правовое государство: теория и практика*. 2023;(242(1)):17–22. DOI: 10.33184/pravgos-2023.1.3.
4. Лазарева В.А. Между следствием и судом: действия и решения прокурора по окончании расследования как завершающий этап досудебного производства. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки*. 2023;(55(4)):19–26. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-4-19-26.
5. Миликова А.В., Россинский С.Б. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия: монография. М.: Юрлитинформ; 2021.
6. Пилогин Н.Н., Евстегнеев А.С. Процессуальные акты, составляемые по завершении предварительного расследования. *Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»)*. 2013;(3(1)):110–114.
7. Россинский С.Б. Генезис доктринальных, нормативно-правовых и практических подходов к форме и содержанию обвинительного заключения. *Труды Академии управления МВД России*. 2024;(70(2)):24–32.
8. Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого – логическое завершение предварительного следствия. *Вестник экономической безопасности*. 2022;(2):137–141. DOI: 10.24412/2414-3995-2022-2-137-141.
9. Россинский С.Б. Причины превращения обвинительного заключения в «автореферат» следственного производства. *Всероссийский криминологический журнал*. 2024;(18(2)):191–199. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).
10. Россинский С.Б., Шумская А.П. Обвинительное заключение как правоприменительный акт, завершающий предварительное следствие по уголовному делу. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018;(42(2)):148–155.
11. Рыжаков А.П. На стадии предварительного расследования осуществляется не только расследование. *Уголовное производство: процессуальная теория и криминологическая практика: материалы VI Международной научно-практической конференции (Симферополь-Алушта, 26–27 апреля 2018 г.)*. Симферополь-Алушта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал»; 2018.

¹ Багрян А.А. Формирование позиции адвоката с учетом результатов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 20.

12. Цветков Ю.А. Кто должен составлять обвинительное заключение? *Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (Памяти Николая Андреевича Буцковского (1811-1873): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16 ноября 2023 г.)*. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации; 2024.

13. Чирков Ф.В. Обвинительное заключение: понятие, содержание, значение. *Закон и право*. 2010;(1):94–97.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миликова Анна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»